

Овчарова Елена Вячеславовна

ИСТОРИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО

В статье историческое творчество анализируется в контексте его сущностного признака – становления нового как результата творческой деятельности людей. Акцентируется внимание на творческом потенциале личности, обусловленном ее индивидуальными качествами. Временной аспект становления нового в истории опирается на рассмотрение взаимосвязи творчества и традиции. Дается оценка роли традиции как фактора, обеспечивающего стабильность жизни в условиях обновления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 150-153. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.3

Философские науки

В статье историческое творчество анализируется в контексте его сущностного признака – становления нового как результата творческой деятельности людей. Акцентируется внимание на творческом потенциале личности, обусловленном ее индивидуальными качествами. Временной аспект становления нового в истории опирается на рассмотрение взаимосвязи творчества и традиции. Дается оценка роли традиции как фактора, обеспечивающего стабильность жизни в условиях обновления.

Ключевые слова и фразы: историческое творчество; становление нового; личность; социальная реальность; исторический процесс; традиция.

Овчарова Елена Вячеславовна

*Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина
ovcharovael@rambler.ru*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО[©]

Существенным признаком любого вида творчества, в т.ч. и исторического, является новизна. Историческое творчество в самом общем виде понимается нами как преобразовательная деятельность людей по обновлению социальной реальности, как становление нового в ходе функционирования и развития общества. Новое в общественной жизни, в историческом процессе не может возникнуть из «ничего», оно имеет основания в самой реальности, и главным его источником выступает творческий потенциал человека. Для выявления специфики исторически нового целесообразно использование понятия «становление», т.к. оно позволяет раскрыть ряд особенностей творчества людей именно в истории.

Историческое творчество как процесс становления нового можно рассматривать в качестве разновидности социальных изменений, преобразований. Актуальные для понимания современных социальных преобразований идеи содержатся в работе «Социология социальных изменений» известного польского социолога, получившего международное признание, П. Штомпки [7]. Свою теорию объяснения социальных процессов он назвал теорией социального становления. Эта теория, по мнению многих исследователей, дает более адекватный инструментарий для объяснения перемен в современном обществе, чем существовавшие ранее теории общественного развития.

В анализе социальной реальности П. Штомпка различает два уровня: уровень индивидуальностей (отдельные люди, их общности, движения и т.п.) и уровень надиндивидуальных абстрактных социальных целостностей (общества, культуры, социальные системы и т.д.). Социальные целостности интерпретируются как структуры, которые раскрываются в оперировании, а социальные индивиды как деятели (агенты), которые мобилизуются (реализуются) через действия. Социальное становление осуществляется, как пишет Штомпка, в «интерфейсе» – через взаимодействие (совместимость) «между структурами и агентами, операциями и действиями» [Там же, с. 271].

Подлинная сущность социальной реальности есть единство структур в их оперировании и агентов в их действиях. Нет ни одного события в общественной жизни, в котором не было бы слияния структур и агентов, операций и действий. В этой связи Штомпка ссылается на мысль Маркса о том, что обстоятельства создают людей в той же мере, в которой люди создают обстоятельства, считая, что она содержит в себе глубокий смысл. Социальная реальность рассматривается Штомпкой как внутренне меняющаяся, самотрансформирующаяся, переструктурируемая. В качестве конечного двигателя изменений выступают индивиды и социальные коллективы, действие которых происходит в контексте данных структур, которые, в свою очередь, формируются этими действиями. «Взаимообмен действиями и структурами происходит благодаря смене фаз творчества деятелей и структурной детерминации», – пишет он [Там же, с. 254].

Решающая роль в производстве социальных, экономических и политических структур принадлежит субъектам деятельности – людям с их мотивациями, намерениями, действиями. Социальные изменения видятся П. Штомпке как совокупный результат того, что делают все члены общества при данных обстоятельствах. Индивидуальные открытия и новации внедряются в социальную систему и социальную практику благодаря коллективному творчеству. Не существует необходимых, неизбежных или «естественных» изменений, все они – продукт человеческой изобретательности, творчества и поиска. Т.о., социальная реальность (устройство общества и его функционирование) конституируется через диалектику структур и действий.

Такое видение социальной реальности позволяет «вернуть» людей в теорию общества, которые были «утеряны», считает П. Штомпка, в период господства в ней идей девелопментаризма (теории развития). По мнению П. Штомпки, в марксистской теории как разновидности теории развития общество рассматривается как результат действия объективных законов, а люди выступают эманацией системы, выражением ее положительных тенденций либо внутренних противоречий. Благодаря рассмотренному им механизму становления социальной реальности, считает П. Штомпка, творческая деятельность людей оказывается не чем-то внешним по отношению к обществу, а органично вписанной в процесс его функционирования.

Главный упрек марксизму, который делает не только Штомпка, но и другие современные исследователи общества – потеря человека при объяснении социальной реальности и ее изменений, преувеличение роли объективных законов, – можно считать, в известной мере, справедливым. Однако нельзя упускать из виду, что современные социологические подходы, как правило, отходят от макроуровня в анализе общества и имеют дело с конкретными, локализованными в пространстве и времени социальными изменениями, где действия людей выступают на первый план. Но и марксистская концепция, рисуя всеобщую схему исторического процесса на основе открытия объективных законов, не исключает активной роли человека в социальных изменениях. Современный взгляд на проблему социальных законов позволяет рассматривать их не как фактор, внешне обуславливающий творчество людей, а как внутреннее условие, «поле» для деятельности по обновлению социальной реальности.

При разных уровнях исследования есть нечто общее во взглядах на общество у П. Штомпки и К. Маркса. Общество – результат творческой деятельности людей, которая имеет свою обусловленность. У П. Штомпки социальная реальность творится людьми, но не по произволу, а в контексте данных структур, а у К. Маркса – в рамках объективных законов. Наметившийся в последнее время интерес к марксизму, его своеобразный, как пишет А. В. Бузгалин, «ренессанс» позволяет по-новому посмотреть на некоторые традиционные вопросы марксистской теории. В так называемой «постсоветской школе критического марксизма» один из исследовательских акцентов делается на возможностях и границах человека как творца истории. «Акцентируя социально-творческую энергию Человека, современный марксизм, в отличие не только от догматических своих ответвлений, но даже и от классики, на первый план выносит *проблему границ активизма созидательно-творческой деятельности Человека* и ответственности пассивно-недеятельностного конформиста, способствующего застою и регрессу» [1, с. 39]. В качестве границ или, лучше сказать, рамок выступают социальные законы, характер действия которых не исключает творчества людей в истории.

Социальный закон, как и любой закон, отражает связи общие, необходимые. Диалектика общего и единичного, необходимого и случайного убедительно раскрыта в истории философской мысли. В единичном и через единичное проявляется общее, случайность есть форма существования и проявления необходимости. В истории общее не обезличивает единичное, необходимое не отменяет случайного. «Чем уникальнее неповторимое, чем менее идентична повторяемость, – замечает К. Ясперс, – тем подлиннее история» [8, с. 251]. В истории ничего не повторяется, неповторимость исторического события обусловлена рядом факторов, среди которых индивидуальность исторических деятелей играет далеко не последнюю роль.

Личность не может изменить историю в масштабе всемирно-историческом, нарушить ее общую объективную логику, но она может ускорить или замедлить наступление того или иного исторического события, оказать позитивное или негативное воздействие на ход истории, предотвратить нежелательное последствие. Своей проницательностью, организационными дарованиями личность может помочь избежать, скажем, лишних жертв в войне. Или наоборот, своими промахами (нерешительностью, трусостью и т.п.) она наносит серьезный ущерб общественному движению, обуславливает лишние жертвы и даже поражение. Характер, умственные и нравственные свойства человека, играющего более или менее важную роль в общественной жизни, которые по отношению к общему закономерному ходу истории выступают как случайности, могут оказать заметное влияние на ход событий. Многие в истории зависят от ценностных ориентаций личности. В современной России, замечает Н. Г. Козин, сложился явный дефицит на элиту, адекватную «базовым ценностям ее исторической и национальной идентичности». Российская элита поставлена перед историческим выбором: стать подлинно национальной элитой и тем самым открыть возможности для исторического творчества людей либо остаться источником социальной нестабильности в России [5, с. 357, 400]. Анализ роли личности в новейшей отечественной истории дан в статье Р. Х. Симонян [6]. Жесткую оценку российским реформаторам 1990-х годов дает А. А. Зиновьев, подтверждая тезис, что в истории социальные закономерности корректируются субъектами, и нравственные качества руководителей играют значительную роль в общественном развитии [2, с. 437-438].

Предопределяет творчески-активную роль личности в истории тот факт, что социальные законы действуют как тенденции. Они определяют лишь общее направление социальных изменений, а конкретный, детальный их «рисунок», а также формы, темпы изменений и характер нового обусловлены субъективным фактором: активной, творческой деятельностью отдельных лиц, групп людей, классов, партий, общественных движений и т.д. В рамках объективной необходимости (а эти рамки довольно широки) люди могут принимать различные решения, проявлять самую разнообразную инициативу в соответствии со своими интересами, пониманием объективных условий, конкретными обстоятельствами и т.д. Субъективный фактор, глубинным ядром которого выступает человек во всем многообразии его качеств, несет в себе «веер возможностей», простирающихся от созидательно-положительного воздействия на реальность до негативно-разрушительного.

Социальные законы, действуя как тенденции, выражают не жесткие однозначные связи, а связи вероятностные. Общественная жизнь представляет собой в целом чрезвычайно сложную систему причинно-следственных отношений. Многозначность соответствия между причиной и следствием, когда в причине содержится не одна, а ряд возможностей, сложный состав причинного основания (множество взаимодействующих и разнородных причин, условий, обстоятельств) делает исторический процесс многовариантным, альтернативным. По какому пути пойдет историческое развитие – зависит от ряда обстоятельств, и в частности, от исторического выбора, сделанного субъектом социальной деятельности. Реальная история народа всегда осуществляется в процессе реализации выбора, сделанного политическим лидером. Причем, выбранный вариант проходит испытание практикой, в ходе которого он совершенствуется. Отвергнутые варианты

не исчезают вообще, ведь за ними стоят интересы и надежды определенных групп людей. Поэтому бывает так, что под влиянием реального хода истории приходится к ним обращаться, переосмысливать и использовать в практической деятельности. Например, «программный метод управления» рыночной экономикой впервые был использован в период НЭПа (программа ГОЭЛРО и др.), сегодня он с успехом применяется в различных сферах государственного управления (общенациональные, региональные программы в области экономики, науки, образования, здравоохранения и т.д.).

Таким образом, многовариантность является имманентной чертой конкретной истории, она отражает разнообразие внешних и внутренних условий каждой страны и требует исторического выбора, который осуществляет субъект социальной деятельности в соответствии с его индивидуальной способностью понимать смысл исторических событий. Подлинное творчество связано не просто с наличием выбора, но и с умением лидера осмысленно действовать в соответствии со сделанным выбором, проявляя при этом решимость, силу воли и другие индивидуальные качества.

Процесс становления нового обязательно включает в себя реализацию творческого потенциала, обусловленного неповторимыми индивидуальными качествами личности. В логику объективного исторического процесса «врывается» субъективный фактор с его свободой воли. В истории нет сплошной непрерывности, эволюционное течение прерывается скачками в области человеческого созидания, открытиями нового содержания, которое не может быть постигнуто, исходя лишь из логики самого объективного исторического процесса, а требует учета индивидуальных особенностей исторических деятелей. Поскольку нет жесткой предопределенности и однозначности в содержании исторически нового, постольку механизм появления нового может быть охарактеризован как становление. Логика становления нового – это диалектическая логика, которая в своем арсенале содержит понятия общего и единичного, необходимого и случайного, возможного и действительного, объективного и субъективного и др. и которая позволяет рационально объяснить творчество, не отменяя его парадоксальности.

Социальная реальность может анализироваться как с точки зрения ее функционирования (сохранения и воспроизведения общественных структур), так и с точки зрения развертывания общественной жизни во времени, т.е. как исторический процесс. Общество как процесс исторически творится индивидами, которых, в свою очередь, исторически творит общество. Концепция исторического творчества как становления нового позволяет не только функционирование общества, но и его историю рассматривать как результат творческих человеческих усилий. Люди сами делают свою историю. Под воздействием закономерных тенденций в обществе формируются новые потребности, которые не могут быть удовлетворены за счет наличных способов и продуктов деятельности людей. Возникают проблемы, решения которых достигаются определенной инновационной деятельностью людей. Инновационная деятельность лежит в основе научно-технического, организационно-управленческого, социально-культурного и других разновидностей исторического творчества. Распад старых форм жизни и появление новых ценностных ориентаций (что особо характерно для современной России) приводят к состоянию поиска, которое требует своего выражения в нововведениях. «Нововведения являются одним из важнейших факторов развития современного мира в нашу динамическую эпоху структурных изменений. Успехи отдельных людей и организаций, целых народов и обществ в значительной мере зависят от способности создавать, воспринимать и адаптировать разного рода нововведения» [4, с. 144].

Становление нового в истории требует обратить особое внимание на фактор времени. Во времени происходит и функционирование общества (статика), но именно эволюция (динамика) общества имеет отношение к историческому времени с его модальностями «прошлое», «настоящее», «будущее». Они позволяют конкретизировать механизм становления нового в истории.

Любое общество имеет собственную историю, создается во времени. Современное общество, выросшее из более раннего общества, в определенный момент выходит за свои собственные пределы, обретая новое качество. Имея в виду, что социальные изменения не носят автоматического характера, а обусловлены практической деятельностью людей, можно сказать и так: любое конкретное состояние общества есть результат осуществившейся деятельности (отражение всей предыдущей истории) и предпосылка для последующей деятельности людей (зародыш будущей истории).

Исторический процесс как становление нового во времени невозможен без преемственности – накопления (аккумуляции) и передачи (трансляции) социально-духовного опыта поколений. Основным механизмом преемственности выступает традиция, которая связывает прошлое с настоящим. Традиция – это не тормоз истории, не пережиток прошлого, от которого следует избавиться, а необходимое условие успешности социальных преобразований в настоящем. Аккумулируя в себе опыт прошлых поколений, она необходима настоящему, заинтересованному в новациях, так как содержит в себе потенциальные возможности для становления нового.

Можно предположить, что добытый в глубине веков и заключенный в традицию духовный опыт человечества несет в себе некие фундаментальные основания культуры, ее «первообразы» или смыслы. Эти смыслы настолько глубоко схватывают историческую реальность, что актуальны и для современности и могут становиться объектами все нового и нового освоения. Смыслы обладают духовной энергетикой и могут направлять, вдохновлять, объединять людей в деле изменения, обновления мира и самих себя. Поэтому творчество опирается на традиции и благодаря этой опоре рождается новое. Если рассматривать историческое творчество со стороны его духовной составляющей, то традиции, несущие в себе культурные смыслы, выступают его опорой. Ряд современных исследователей трудности инновационного пути современной России связывают именно с нарушением гармонии между традициями и новациями. Инновация, справедливо замечает Т. Э. Кафаров, может иметь значение, если впишется в контекст традиции [Там же, с. 143].

Если подойти к историческому творчеству как процессу последовательных преобразований, которые осуществляются в ходе человеческой практики, то традиция, встроенная в процесс исторического обновления, обеспечивает устойчивость, стабильность в потоке изменений. Благодаря традиции происходит воспроизводство прошлых социально-значимых общественных отношений, образцов поведения, форм деятельности в настоящем. Отсюда – элементы стабильности в современной жизни, которая стремится к обновлению. Через традиции обретаем чувство бытия, которое «есть», т.к. прошлое – это наши реализованные возможности. В настоящем с его веером потенциальных возможностей человек нередко теряет «почву под ногами», действительность ускользает от него, и обрести чувство уверенности помогает традиция, устоявшиеся нормы, ценности, обычаи. То новое, которое не имеет онтологических «корней», чаще всего не жизненно или деструктивно, оно расшатывает бытие, лишает его устойчивости. История знает немало новаторов, деятельность которых вела к социальной дестабилизации по причине отчужденности их от традиций народа. Через взаимосвязь с традицией новое выступает конструктивным фактором истории и в этом качестве является подлинным критерием исторического творчества, которое по своей сущности созидательно.

Список литературы

1. Бугалин А. В. Социальная философия XXI в.: ренессанс марксизма? // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 36-47.
2. Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 528 с.
3. Зинченко И. С. Проблема подлинности творческой деятельности в современной культуре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30). Ч. 2. С. 78-84.
4. Кафаров Т. Э. Традиция как социокультурный феномен // Философские исследования. 2001. № 1. С. 142-152.
5. Козин Н. Г. Есть ли будущее у России? Критика исторического опыта современности. М.: Норма, 2008. 464 с.
6. Симонян Р. Х. Субъективное в историческом процессе (к двадцатилетию российских экономических реформ) // Вопросы философии. 2011. № 3. С. 12-23.
7. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ., под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

HISTORICAL CREATIVITY AS PROCESS OF FORMING THE NEW

Ovcharova Elena Vyacheslavovna

*Nizhnii Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin
ovcharovael@rambler.ru*

The author analyzes historical creativity in the context of its essential feature – forming the new as the result of people's creative activity, pays special attention to the personality's creative potential, conditioned by his (her) individual qualities, tells that the temporal aspect of forming the new in history is based on the consideration of the correlation between creativity and tradition, and estimates the role of tradition as a factor that ensures life stability under the conditions of renovation.

Key words and phrases: historical creativity; forming the new; personality; social reality; historical process; tradition.

УДК 111.82

Философские науки

В статье анализируется гегелевская концепция свободы, выдвигаемая им в «Философии права». Выявляется, что понятие свободы не исчерпывается у Гегеля самоопределением воли отдельного индивида, но представляет субстанциальную природу и конечную цель развития всеобщего духа в мировой истории. Автор показывает, что мировой дух, воплощающий себя в форме государства, не ограничивает свободу индивидуума, но образует ее подлинное основание, обеспечивая возможность ее осуществления.

Ключевые слова и фразы: идея свободы; дух; государство; конечная цель мировой истории; нравственная субстанция; всеобщее самосознание.

Протопопов Иван Алексеевич, к. филос. н., доцент

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
stiff72@mail.ru*

ИДЕЯ СВОБОДЫ В ГЕГЕЛЕВСКОЙ «ФИЛОСОФИИ ПРАВА»[©]

Сущность духа, как утверждается в начале гегелевской «Философии духа», – это свобода как независимость самосознания от всего сущего в его отношении к самому себе. Дух, который полагает себя самого в качестве свободного, есть такое единство понятия и объективности, которое выражает себя, прежде всего,